

Вера и знание в религии и науке

В. А. ОДИНОЧЕНКО

Вначале сделаем несколько методологических замечаний. Прежде всего, мы хотели бы четко обозначить границы темы нашего анализа. Именно это даст возможность рассуждать предметно и выявить специфику взаимоотношения веры и знания в религии и науке. Поскольку вопрос этот крайне сложен и имеет долгую традицию обсуждения в философской мысли, наши утверждения не имеют окончательного характера и предполагают, что возможны и иные точки зрения. Актуальным мы считаем само обсуждение обозначенной проблемы.

Мы хотели бы отделить вопрос о соотношении веры и знания от вопроса соотношения религии и науки. Хотя обычно эти вопросы отождествляются. Считается, что вера, как совокупность эмпирически не подтвержденных положений является неотъемлемым компонентом и основой религии, определяющим ее базовые характеристики, а наука дает объективное, т.е. соответствующее действительности и опытно обоснованное знание. Исходя из этого, как правило, строится противопоставление науки и религии. В настоящее время рассуждения обычно идут в русле закона трех стадий развития культуры, сформулированном еще в XIX веке одним из основоположников позитивизма, французским философом О. Конт (1798-1857). Он писал: «Этот закон состоит в том, что каждая из наших главных идей, каждая из отраслей нашего знания проходит последовательно три различных теоретических состояния: состояние теологическое, или фиктивное; состояние метафизическое, или абстрактное; состояние научное, или положительное» [2, с. 4]. На стадии науки человеческий дух, отказавшись от абстрактного объяснения мира на основе теологических или метафизических принципов, «стремится, правильно комбинируя рассуждение и наблюдение, к познанию действительных законов явлений, т.е. их неизменных отношений последовательности и подобия» [2, с. 4]. Сам Конт строил свой закон трех стадий как гипотетическую схему развития человеческого знания. Но впоследствии эти стадии стали рассматриваться как описание реального процесса развития. Базовой характеристикой религии считалось то, что она является пережитком, и будет отмирать по мере развития науки. Примерно такая же позиция, но уже с социологической точки зрения выражена в марксизме. Религия здесь определяется как «фантастическое отражение в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни» [11, с. 328]. Религия рассматривалась в марксизме прежде всего как средство эксплуатации – она дает людям иллюзорное утешение в их бедах, тем самым отвлекая от борьбы за реальное улучшение своей жизни. Однако в трудах Маркса отрицалась необходимость специальной борьбы с религией. Считалось, что она отомрет сама по мере реального решения социальных проблем и исчезновения необходимости в иллюзорном утешении. Наука в марксизме всегда рассматривалась как непримиримый противник религии.

Не будем указывать на необоснованность подобных рассуждений. Очевидно, что концепции XIX века, которые утверждали неизбежность исчезновения религии, не подтвердились. Несмотря на интенсивное развитие научных знаний в XX веке, большинство населения мира, в том числе и высокоразвитых стран, в настоящее время составляют верующие. Также и в нашей стране на протяжении последних двадцати лет влияние религии увеличивается, и очевидно, что в ближайшее время данная тенденция будет сохраняться.

Однако мы не считаем широкое распространение религии аргументом в пользу ее превосходства над наукой. Очень часто экологический кризис, распространение в безнравственности и прагматизма в обществе, техницизм европейской культуры связывают со спецификой науки, которая, якобы, делает упор на достижениях и применении результатов своих

исследований вне зависимости от моральных последствий. Безусловно, наука – это проявление извечного стремления человека к знанию. Однако она не может быть самодостаточной. Наука является частью культурной системы и должна взаимодействовать с другими ее частями, такими как, например, мораль, политика, но также и религия. Попытки клерикализации, то есть стремление обеспечить первенствующую роль церкви и религии в политической и культурной жизни, порождают конфликт, проявлением которого в России стало открытое письмо 10-ти академиков РАН Президенту В. Путину [4]. У нас проявлением этого конфликта статья тогдашнего заместителя Администрации президента академика Рубинова [6].

Проблема, на наш взгляд, состоит в том, что взаимоотношения науки и религии имеют гораздо более сложный характер, который должен быть обозначен. Прежде всего, мы исходим из того очевидного положения, что знание и вера присутствуют как в науке, так и в религии. Вопрос в том, каков характер знания и веры в науке и в религии и как они соотносятся между собой в каждой из этих сфер.

Мы начнем с определений. Знание – это форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека, имеющей притязание на объективную истину (в отличие, например, от мышления или мысли, которые могут быть заведомо фантастичны). Выделяют различные виды знания: обыденное («здравый смысл»), личностное, неявное и др. Считается, что наиболее концентрированно выражение специфика знания дает наука.

Наука – это сфера человеческой деятельности, функция которой – выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; одна из форм общественного сознания; включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат – сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира; обозначение отдельных отраслей научного знания. Непосредственными целями науки является описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения, на основе открываемых ею законов.

Подчеркнем, что наука – это именно один из видов человеческой деятельности, и, таким образом, она имеет активный характер. Данные опыта – не результат пассивного наблюдения, но ответы на задаваемые вопросы. Научные факты не являются некоторыми отдельными и независимыми атомарными единицами, а включены в систему знаний научной дисциплины, формируются под влиянием ранее выработанных теорий и затем служат базисом для новых.

Научная теория первоначально возникает из потребностей практики. Например, первая система знания, зафиксированная в евклидовой геометрии, является теоретическим осмыслением схем практической деятельности. Геометрия (*греч.* *geo* – земля и *metreo* – измерять) возникла из необходимости измерения земельных участков.

Однако наука в своем развитии выходит за рамки повседневной практики и создает свой вид практики – эксперимент, т.е. практическую ситуацию, которая сама по себе не встречается ни в природе, ни в повседневной жизни. Наука оперирует с абстрактными объектами, которые сама же и создает. Это касается уже понятий классической физики, которую все мы изучали в школе, и объекты которой кажутся очевидными с позиций здравого смысла. Однако это не так. «Время, пространство, место и движение, – пишет Ньютон в «Началах натуральной философии», – составляют понятия общеизвестные. Однако необходимо заметить, что эти понятия обыкновенно относятся к тому, что постигается нашими чувствами. Отсюда происходят некоторые неправильные суждения, для устранения которых необходимо вышеприведенные понятия разделить на абсолютные и относительные, истинные и кажущиеся, математические и обыденные.» [3, с. 31]. Ньютон вводит такие понятия как абсолютное время и пространство, которые отличаются от времени и пространства повседневного опыта.

Отметим, что абстрактные объекты классической науки можно было еще каким-то образом соотнести с повседневным опытом. В современной же науке это невозможно. Наиболее яркий пример – объекты квантовой физики, которые невозможно описать в терминах как повседневного опыта, так и классической физики. Они существуют как описание моделей опытной ситуации.

Также необходимо отметить, что проблема разума и веры имеет конкретный характер, как в историческом, так и в географическом смысле. Оно существует в рамках определенной, а именно европейской культуры. Скажем более конкретно: проблема соотношения веры и разума была впервые поставлена в христианстве.

В античности она не могла быть поставлена в силу специфики соотношения религии и науки в этой культуре. Они не могли конфликтовать в силу характера специфике античной религии.

Религия (от лат. religio – набожность, святыня, предмет культа) – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в сверхъестественное. Образцом религии для нас является христианство. Именно в основе его находится вера в Бога. Что касается античной религии, то в ней вере не придавалось основного значения. От греков не требовалось, чтобы они верили во все многочисленные истории о походе богов, главное, чтобы человек исполнял культовые предписания. Известно, что за непочитание богов были осуждены философы Анаксагор (ок. 500-428 до н.э.) и Сократ (ок. 479-499 до н.э.), однако причины этого осуждения имели скорее политический, чем религиозный характер.

Принадлежность же к христианству же предполагает как глубокую веру, так и развитое религиозное сознание – человек должен понимать, во что он верит. Отсюда возникает проблема соотношения веры и знания. Известны три основные позиции по этой проблеме, которые послужили основанием для дальнейших рассуждений:

1 вера – это результат откровения, и она несоизмерима со слабым человеческим разумом (полемика максима Тертуллиана (160-220) – «верую, ибо абсурдно»);

2 положения веры не противоречат разуму, и хотя они не подлежат рациональному доказательству, однако сами являются основанием для дальнейших рациональных рассуждений (эта позиция была выражена в максиме святого Августина (354-430) – «верую, чтобы понимать»);

3 вера должна быть рационально осмыслена (максима П. Абеляра (1079-1142) – «понимаю, чтобы верить»).

Точка зрения на соотношение веры и разума, которая в дальнейшем была принята в католической церкви и оказала определяющее влияние на дальнейшую европейскую мысль, выработана святым Фомой Аквинским (1225-1274). Согласно ей, существует гармония между знанием и верой. Человеческий разум может самостоятельно постигать природу на основе опыта, не нуждаясь для этого в догматах веры. Также при помощи «естественного света разума» человек способен познавать Бога. Необходимость откровения, согласно Фоме Аквинскому, состоит в том, что самые важные богословские истины разуму недоступны. Например, можно рационально доказать существование Бога (как начальную и конечную причину и основу совершенства мира), но нельзя понять разумом Троицу и Боговоплощение. Человек, согласно Фоме, может узнать божественный план спасения только теми способами, которые изберет для этого Бог. Даже те истины, которые можно доказать философскими методами, для обычного человека более доступны через откровение.

Большинство исследователей подчеркивают, что именно христианское мировоззрение явилось той основой, на которой возникла европейская наука. Этому способствовали основные библейские идеи. Во-первых, это убеждение в том, что Бог создал мир в соответствии со Своим замыслом и дал ему законы развития, с неизбежностью приводило к выводу, что природа рационально постижима. В средневековом мировоззрении существовало представление о «двух Книгах». Первая – это Библия, в ней Бог непосредственно открывает себя. Но вторая книга – это книга природы, которая также служит источником познания своего Творца. Во-вторых, христианство является монотеистической религией (греч. mono – один, theos – бог), а монотеизм, провозглашая единственного Творца мира и его Законодателя, подразумевает универсальность и согласованность миропорядка. В-третьих, в Библии преобладает позитивное отношение к природе. Утверждение о том, что мир благ, естественным образом вытекает из учения о творении. При этом христианство категорически отвергает пантеизм (греч. pan – все, theos – бог), оно никогда не обожествляло силы природы или проявления органической

жизни. Сам по себе мир не был объектом поклонения в христианстве, он лишен сверхъестественных качеств, и поэтому мог стать объектом исследования. Образно говоря, христианство изгнало демонов из природы, и поэтому она стала предметом рационального изучения. В-четвертых, учение о творении предполагает, что природу необходимо изучать при помощи наблюдения. Греческие философы исходили из того, что существует вечный и неизменный космос, принципы построения которого постижимы только с помощью разума. Но если мир является продуктом свободного акта Бога, то он необязательно должен быть именно таким, каков он есть, и мы можем понять его прежде всего не разумом (поскольку человеческий разум несоизмерим с божественным), но через наблюдение и постижение творений.

Также важное значение в трактовке соотношения веры и знания сыграло и изменение отношения к физическому труду. В античности он считался уделом рабов. Известно, например, что Архимед (ок. 287-212 до н.э.), прославившийся не только своими математическими работами, но и приложением их результатов в технике, считал эмпирические и инженерные знания “делом низким и неблагородным” и лишь под давлением обстоятельств (осада Сиракуз римлянами) вынужден был заниматься совершенствованием военной техники и оборонительных сооружений. Христианство же реабилитировало физический труд, как и труд вообще. А поскольку любая честная деятельность рассматривается в христианстве как богоугодное дело, то она может быть рационализирована. Исследователи считают, что в период средневековья произошла технологическая революция. Были широко внедрены трехполье, жесткий хомут, водяные и ветряные мельницы, механические приспособления в кузницах и мастерских. С пониманием деятельности и предназначения человека в христианстве тесно связан второй важный аспект ценностных и мировоззренческих ориентаций, который характерен для европейской культуры, – понимание природы как упорядоченного, закономерно устроенного поля, в котором разумное существо, познавшее законы природы, способно осуществлять свою власть над внешними процессами и объектами, поставить их под свой контроль. Надо только изобрести технологию, чтобы искусственно изменить природный процесс и поставить его на службу человеку, и тогда укрощенная природа будет удовлетворять человеческие потребности во все расширяющихся масштабах.

Однако следует отметить, что опытная наука в средневековье не была развита. Схоластика, которая задавала основные методы рассуждения в этот период, строила свои выводы, не обращаясь к опыту, но дедуктивным путем выводила их из общих посылок. Именно этот метод и привел к конфликту с опытной наукой, которая стала зарождаться в Европе в 16 столетии, и который наиболее концентрированно проявился в деле Галилея (1564-1642).

Постепенно сформировалась концепция, разделяющая веру и знание. Основоположник европейского рационализма Р. Декарт (1596-1650) сформулировал представление о двух видах вещей: мысленных и протяженных. Природа – это совокупность протяженных вещей, и именно их изучает опытная наука. На этой основе в дальнейшем сформировался деизм (от лат. *deus* – бог) – религиозно-философская доктрина, которая признает бога как мировой разум, сконструировавший целесообразную «машину» природы и давший ей законы и движение, но отвергает дальнейшее вмешательство Бога в самодвижение природы (т. е. «промысел божий», чудеса и т. п.) и не допускает иных путей к познанию Бога, кроме разума. Но постепенно само представление о Боге было вытеснено из науки, поскольку она объясняет мир с естественных причин и не нуждается в допущении сверхъестественного. Показательным является случай с французским астрономом и физиком Пьером Лапласом (1749-1827). На реплику Наполеона: «Мсье Лаплас, мне сказали, что вы написали большую книгу о строении вселенной, ни разу не упомянув ее Творца», – он дал свой знаменитый ответ: «Я не нуждался в этой гипотезе».

Таким образом, европейская наука возникла на основании христианского мировосприятия, но постепенно произошла ее эмансипация от влияния религии. В XIX веке одной из основных функций в науке в европейской культуре стала мировоззренческая. Наука, прежде всего естествознание, начала определять общее видение мира.

Этому способствовал также практический характер естественнонаучного знания. Современная цивилизация неразрывно связана с достижениями науки, и именно благодаря этим

достижениям и их внедрению в производство стал возможен впечатляющий технологический прогресс XX века, приведший в развитых странах Запада и Востока к новому качеству жизни. Постепенно наука в европейской культуре заняла то место, которое раньше принадлежало религии. Большинство современных людей ориентируется на научные образы мироздания (представления о Большом взрыве и возникновении метagalктики, о кварках и генах, об эволюции жизни на Земле и т.д.) не потому, что знают все дискуссии и аргументацию, благодаря которым эти образы получили статус обоснованных и достоверных знаний, а потому, что они доверяют науке и убеждены в ее способности добывать истину. Иначе говоря, в принятии обыденным мышлением фундаментальных представлений научной картины мира в качестве мировоззренческих образов решающую роль играет вера в науку. «Действительно, можно утверждать, что наука в секуляризованном мировоззрении в значительной мере стала играть роль религии, способной дать окончательный и безусловный ответ на все коренные проблемы устройства мира и человеческого бытия» [9, с. 8].

При этом за образец науки и знания как такового бралась ньютоновская механика. Так, один из идеологов либерализма английский философ и экономист Дж. Стюарт Милль (1806-1873) утверждал, что ньютоновская механика вполне совершенна и не нуждается ни в каких улучшениях или изменениях. Она не может быть вытеснена даже более глубокой и более общей теорией и является последним словом при поиске ответов на вопросы об устройстве мира. Пьер Лаплас писал, что Ньютон был не только величайшим из всех гениев, но и самым удачливым из них, поскольку существует лишь одна вселенная, и на всем протяжении истории лишь одному человеку дано объяснить ее законы. Ньютонова механика стала прототипом научной работы, определив, на какие вопросы необходимо ответить и какие понятия при этом использовать. Ньютонова парадигма также создала новое представление о том, какое научное объяснение можно считать удовлетворительным; эта парадигма экстраполировалась и на другие сферы.

Перечислим основные черты знания, образцом которого являлась механика Ньютона. Во-первых, оно создавалось на основе реалистической методологии. Считалось, что теории описывают мир, как он есть, независимо от наблюдателя. Пространство и время рассматривались как абсолютная структура, в которой происходят все события, независимо от системы координат наблюдателя. «Первичные» качества, такие как масса и скорость, которые могут быть выражены математически, признавались объективными характеристиками реального мира. Во-вторых, оно было построено на основе классического детерминизма. Считалось, что будущее любой материальной системы в принципе можно предсказать на основании точного знания ее предшествующего состояния. В-третьих, это знание было редукционистским. Считалось, что поведением мельчайших составных частиц определяется поведение целого.

Физика XX века выявила историческую ограниченность этих положений: Во-первых, в теории Эйнштейна (1879-1955) была показана относительность пространства и времени, а в квантовой физике – то, что наши знания об объектах микромира не являются описанием их «самих по себе», а результат взаимодействия этих объектов с приборами. Во-вторых, выяснилось, что объекты микромира не подчиняются принципам классического детерминизма, и эти принципы не могут. В-третьих, по мере изучения сложных систем было показано, что в них свойства целого не определяются свойствами его частей, возникает системный эффект, когда части определяются целым.

В XX веке были сформированы идеалы и нормы новой, неклассической науки. Они характеризовались отказом от прямолинейного онтологизма и пониманием относительной истинности теорий и картины природы, выработанной на том или ином этапе развития естествознания.

На этой основе в методологии науки произошел отказ от позитивистской трактовки научного знания как результата индуктивного обобщения опытных данных. В постпозитивизме было показано, что научное знание имеет системный характер и базируется на совокупности исторически изменчивых идеалов и норм исследования.

Все это послужило причиной возникновения новой трактовки соотношения веры и знания в науке. Прежде всего, отказались от того противопоставления науки и религии, которое было характерно для XIX столетия. Известный английский астрофизик Артур Эддинг-

тон (1882-1944) по поводу открытия квантовой механики сказал: "Религия стала возможна после 1927 г.". Он имел в виду, что в результате сформированного в квантовой механике принципа неопределенности была показана ограниченность классического детерминизма, отрицающего возможность случайности в природе, а, следовательно, вмешательство в нее Бога. Папа Пий XII (1876-1958) в 1952 году заявил, что теория Большого Взрыва в космологии «подтверждает библейскую идею творения». Также, поскольку была открыта предпосылочность научного знания, в качестве одной из таких предпосылок стали называть веру в объективную реальность мира, его гармонию и познаваемость. Так один из основателей квантовой физики В.Гейзенберг (1901-1976) прямо признает, что лишь теологической может быть основа для нашей уверенности в том, что математические структуры, принимаемые нами за законы природы, онтологичны. "Религия поэтому, пишет он, – не просто фундамент этики, она есть прежде всего основа для доверия. Возникает доверие к миру, вера в осмысленность нашего пребывания в нем" [1, с. 334]. Это перекликается с утверждением А. Эйнштейна: "Без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло бы быть никакой науки. Эта вера есть и всегда остается основным мотивом всякого научного творчества"[10, с. 154].

Мы не будем вдаваться в анализ характера веры того же Эйнштейна. Его другие высказывания свидетельствуют о том, что великий физик придерживался скорее пантеистических, чем христианских взглядов. Отметим только, что Бог никогда не рассматривался в христианстве как часть естественнонаучной гипотезы, объясняющей упорядоченность природных процессов. Согласно христианству вера имеет сверхъестественное происхождение, и ее источником является Бог.

Как наука – не единственный, но весьма специфический носитель знания, так и религия – не единственный носитель веры. Вера в широком смысле – разновидность убеждения. В ней выделяют три компонента: знание (у человека есть какие-то взгляды), чувство (человек считает эти взгляды значимыми для себя, «переживает» по поводу их) и воля (готовность к деятельности по осуществлению своих взглядов). Вера в широком смысле определяется как признание чего-либо с такой решительностью, которая превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств.

Это не значит, что истины веры не подлежат никаким доказательствам или противоречат разуму, а только то, что в ней преобладающим является волевой компонент, т.е. принятие и готовность к их осуществлению.

Взятая в этом смысле вера является неотъемлемым компонентом любой, в том числе и научной, деятельности. Безусловно, чтобы изучать мир, необходимо верить в его объективное существование. При этом вера не является чисто психическим образованием. Перед тем, как задуматься о реальности существования мира, человек в нем живет и действует, и именно эта деятельность формирует у нас объективный образ мира. Таким образом, некоторые вещи являются для нас очевидными еще до того, как мы начинаем о них размышлять. Само радикальное сомнение Декарта в реальности мира имело методологический характер по выявлению чего-то несомненного.

Но религиозная вера обладает своей спецификой. Она имеет не столько рациональный, сколько экзистенциальный характер и затрагивает основы жизни человека. Но при этом она опирается на конкретные онтологические основания. Религиозную веру можно определить как открытость человека сверхъестественному, уверенность в его реальном существовании и возможности взаимодействия с ним (т.е. том, что сверхъестественное оказывает какое-то влияние на его жизнь). Подчеркнем, что религиозная вера имеет смысл только в том случае, если это сверхъестественное реально существует. В зависимости от характера сверхъестественного формируется и характер веры. Христианин, верящий в единого Бога, верит совершенно иначе, чем язычник, поклоняющийся силам природы. Классическое выражение христианского понимания веры дано апостолом Павлом в его «Послании к евреям»: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Подчеркнем, что это определение имеет смысл только в контексте евангельской вести о том, что

«так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16-17). Вне этой вести оно бессмысленно и мало что говорит неверующему человеку или представителю иной религии.

Необходимо подчеркнуть, что вера в христианстве имеет системный характер и описывается через совокупность библейских текстов. Ни в коем случае она не сводится к некритическому принятию догматов, тому, что называется «слепой верой». Вера возникает из опыта общения с Богом, и вне такого опыта она беспочвенна. Также, если говорить о христианстве, то оно, даже в восприятии Бога не отрицает необходимости знания. Основная христианская заповедь – «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоею, и всем разумением твоим» (Мф. 22, 37). Таким образом, христианство предполагает, что человек воспринимает Бога всей полнотой своей личности, как разумом, так и верой.

Христианство настаивает на том, что вера возникает из личной встречи человека с Богом. Познание мира, в том числе и научное, может привести к осознанию гармонии мира и на этой основе – к размышлению о его Творце. Однако, как правило, этого не происходит. Наука в настоящее время развивается на своей собственной основе и не нуждается в допущениях религиозного характера.

Хотелось бы подчеркнуть, что в нашей статье проблема взаимоотношения веры и знания в религии и науке только обозначена. Несомненно она требует своего дальнейшей разработки. Подчеркнем, что наука и религия – развивающиеся явления. Это очевидно относительно науки, в которой непрерывно совершаются новые открытия. Но и в религии происходит развитие, то, что в христианстве называется “историей спасения”. Повторим наши основные положения:

1 проблема соотношения разума и веры – продукт европейской культуры, построенной на христианстве;

2 как наука так и религия отличаются от сферы обыденных представлений и это необходимо учитывать при рассмотрении соотношения в них знания и веры;

3 проблема соотношения знания и веры в культуре XX века имеет иной вид, чем в культуре XIX.

Резюме. В статье рассматривается проблема взаимоотношения знания и веры в религии и науке. Рассуждения основываются на том, что научное знание не является результатом только индуктивного обобщения опытных данных, но зависит от исторически обусловленной системы идеалов и норм исследования. Также и религия содержит в себе как веру, так и знание. Утверждается, что наука и религия – это различные, хотя и взаимосвязанные сферы культуры.

Abstract. The mutual relation of knowledge and belief in religion and science is considered in the article. The scientific knowledge isn't only the result of experience data inductive generalization, but depends on historically caused system of ideals and research norms. Religion itself comprises both belief, and knowledge. It is affirmed that science and religion are various, though interconnected spheres of culture.

Литература

- 1 Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., «Прогресс». – 1987. – 366 С.
- 2 Конт О. Курс положительной философии. СПб. –1900. – 156 С.
- 3 Ньютон И. Математические начала натуральной философии. Оптика. Оптические лекции. Л., Ленинградское областное издательство.–1931. – 83 С.
- 4 Открытое письмо 10-ти академиков РАН Президенту РФ Владимиру Путину //Фома. – 2007.– № 9. С. 20.
- 5 Рубинов А.Н. Диспут с богословом //Социология. – 2008. – №1. – С.65-78.
- 6 Рубинов А.Н. Наука и общество //Советская Белоруссия.–12. 12. 2006 – С. 3-5.

- 7 Степин В.С., Томильчик Л.М. Практическая природа познания и методологические проблемы современной физики. Мн., «Наука и техника». – 1970. – 96 с.
- 8 Степин В.С. Философия религии в социокультурном контексте (Памяти Л.Н. Митрохина) //Социология. – 2008. – №4. – С. 38-48.
- 9 Швырев В.С. Рациональность в спектре ее возможностей //Исторические типы рациональности. Т. 1. М. РАН, Ин-т философии.–1995. – С. 6-15.
- 10 Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4 томах. М.,1967, Т.4. М.,«Наука» – 446 С.
- 11 Энгельс Ф. Анти-Дюринг //Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 20, С. 316-568.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 21.01.10

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ